

Ся Цзинцзин довольно спросила:

— Она согласилась? Когда их отправит?

В этом мире всем правили деньги. Как и ожидалось, когда речь зашла о них, та женщина немедленно пошла навстречу.

— Сказала нам забрать Даху и Байлянь в пять, — отозвалась Сяо Ли. После просмотра телешоу и нескольких встреч у неё сложилось хорошее впечатление о Цзянь Иань.

Нельзя было судить человека исключительно по внешности. И слухам тоже отнюдь не стоило верить.

Глаза Ся Цзинцзин округлились.

— Что? Хочет, чтобы мы сами по ним приехали? Речь о 30 000 юаней, но нам всё равно нужно лично заезжать за питомцами?

Сяо Ли лишь безмолвно смотрела на собеседницу. Ей стало очень мерзко. Вот бы её фанаты увидели эту женщину в текущий момент. Сейчас Ся Цзинцзин была ещё вульгарнее, чем люди из её деревни.

— Во всяком случае это наша ошибка, и сделать это должны мы. Если не хочешь, тогда я позвоню ей и попрошу воспитывать Даху и Байлянь дальше, — она зашла в контакты, приготовившись сделать звонок.

Ся Цзинцзин тотчас схватила её за руку со словами:

— Мы поедem.

Нужный адрес знала только Сяо Ли. Если не поедет она – с деньгами можно будет попрощаться.

Кто вообще сказал, что денег бывало слишком много. Лишь дурочки вроде Сяо Ли, попусту растрачивающие собственную доброту.

Цзянь Иань и Даха смотрели друг на друга.

— Слышала, да? Госпожа Цзинцзин, которой ты раньше не нравилась, теперь хочет найти тебе хозяина. Что скажешь?

Питомица ответила громким лаем и увлажнившимися глазами.

— Раньше я винила тебя за неприязнь к ней, но теперь всё, похоже, встало на свои места, — тревожно сказала женщина.

Даха со всеми вела себя очень дружелюбно, особенно с внешне приятными и добрыми людьми. Ся Цзинцзин же была не только красавицей, а и обладала добрым сердцем, однако к ней собака относилась холодно.

— Гав.

— Знаю, я тебя не отдам. Судя по её тону, в деле замешаны деньги. Вот их ей и дам, хотя... я и не знаю, что сказать.

Цзянь Иань погладила обеих питомиц.

— Не переживайте. Нужно просто их дождаться, тогда и разберёмся с происходящим.

Примерно в четыре часа дня она усадила сына за домашнюю работу в гостиной, а Су Аньци позволила играть на детском коврике, тогда как сама стала ожидать прибытия гостей.

— Мама ты собираешься отослать Даху и Байлянь? — Су Аньжань поднял взгляд.

Он слышал то, что она шептала собаке, в результате чего и появился этот вопрос.

Цзянь Иань замерла.

— С чего вдруг, мама не вынесет разлуки с этими двумя. Не думай об этом.

Динь-дон, динь-дон!

Они пришли.

— Тебе нужно побыстрее доделать домашнюю работу. После этого можешь взять конфетку. Мама пока пойдёт откроет дверь.